

Герцен Александр Иванович

Из сочинения доктора Крупова

"О душевных болезнях вообще и об эпидемическом развитии оных в особенности"¹

А. И. Герцен. Собрание сочинений в тридцати томах.
Том четвертый. Художественные произведения 1841-1846
М., Издательство Академии Наук СССР, 1955
Дополнение:
[OCR Бычков М. Н.](#)

¹ Предлагаю отрывок из записок почтенного и, вероятно, очень искусного доктора Крупова, мы никак не думаем, чтоб оригинальное мнение его, явным образом превратившееся в помешательство, в *idée fixe*, могло кого-нибудь оскорбить. Человек, считающий историю -- хроническим безумием, считающий всех людей на земном шаре (кроме себя!) за помешанных, простер нелепость своего мнения до той всеобщности, где она становится безличною; можно хохотать над ним, а сердиться нельзя; самое же лучшее можно и должно ему сказать: *Medice, cura te ipsum* <Врачу, исцелися сам (*лат.*)>. Искандер.
10 февраля 1846.

ОТ АВТОРА

Много и много лет прошло уже с тех пор, как я постоянно посвящаю время, от лечения больных и исполнения обязанностей остающееся,-- на изложение *сравнительной психиатрии* с точки зрения совершенно новой и мне принадлежащей; но недоверие к силам, скромность и осторожность доселе воспрещали мне всякое обнародование моей теории. Ныне делаю первый опыт, побуждаемый предчувствием скорого перехода в минерально-химическое царство, коего главное неудобство -- отсутствие сознания; мне кажется, что на всяком лежит обязанность узнанное им закрепить, так сказать, вне себя добросовестным рассказом для пользы и соображения сотоварищам по науке; мне кажется, что я не имею права допустить мысль мою бесследно исчезнуть при новых, предстоящих большим полушариям мозга моего, химических сочетаниях и разложениях.

Читая постоянно журнал ваш, я решился послать в него отрывок из введения, потому именно, что оно весьма общедоступно: в оном собственно содержится не теория, а история возникновения оной в голове моей. При сем позвольте предупредить вас, что я всего менее литератор и, проживши ныне лет тридцать в губернском городе, удаленном как от резиденции, так и от столицы, отвык от красноречивого изложения мыслей и не привык к модному языку. Не должно однако терять из виду, что цель моя вовсе не беллетристическая, а патологическая. Я не пленить хочу моими сочинениями, а быть полезным, сообщая чрезвычайно важную теорию, доселе от внимания величайших врачей ускользнувшую, ныне же недостойнейшим учеником Иппократа наукообразно развитую и наблюдениями проверенную.

Сию-то теорию посвящаю я вам, самоотверженные врачи, жертвующие временем вашим печальному занятию лечения и хождения за страждущими душевными болезнями.

Крупов,

Medicinae et Chirurgiae Doctor.

Un auteur anglais a dit avec raison, que le déluge universel a peut-être autant dérangé le monde moral que le monde physique et que les cervelles humaines conservent encore l'empreinte des chocs qu'elles ont alors reçus¹.